

Издательство “Планета” выпустило в свет роман “Не кончи песни лебединой... Четыре года из жизни поручика Лермонтова”, повествующий о последнем, наиболее ярком и зрелом периоде биографии нашего великого поэта. Имя его автора, пи-

Светлана
Бойко

Для его творческой манеры характерны живой образный язык, логическая аргументированность и в то же время лёгкость изложения, в каком бы жанре он ни

сателя Георгия Абсавы известно любознательному читателю. Человек блестящей эрудиции, разносторонне образованный, он вот уже более пятнадцати лет выступает не только как публицист, исследователь, но и как беллетрист.

вования рассказ о последних годах поэта – с 1837 по 1841. В остроумной фабуле в хронологической последовательности переплетены две линии: биографическое повествование о событиях жизни Лермонтова в Петербурге, Москве и на Кавказе, и вторая – ретроспективное, в увлекательной детективной

ней любви, и готов ответить своей изобретательности таким же чувством. Несмотря на некоторые домыслы (что отнюдь не противоречит специфике жанра), личность поэта, особенности его характера и поведения представлены в романе объективно и правдиво, – его словам веришь, его поступки одобряешь, а его переживаниям сочувствуешь. Невольно возникает иллюзия незримого присутствия поэта, направляющего руку и мысли автора в процессе написания романа, и эта подкупаящая искренность повествования является его несомненным достоинством.

Георгий Абсава скрупулёзно просле-

това. На широкомасштабном художественном полотне романа фигурирует не только известное из хрестоматии окружение поэта. В первую очередь следует упомянуть о нестандартном освещении такой незаурядной личности русской истории, как император Николай I, идущем вразрез с общепринятой его трактовкой как жестокого тирана и душителя свобод. В романе подвергается сомнению установившийся в лермонтоведении штамп о царе – гонителе и ненавистнике поэта, и автор приводит обоснованные доводы в пользу своего предположения.

Автору удалось создать запоминающиеся зловещие образы организаторов убийства поэта – министра иностранных дел русофоба графа К.В. Нессельроде, ненавистников поэта молодого князя А.И. Васильчикова и корнета М.П. Глебова, а также тщеславного, слабохарактерного, всегда под чужим влиянием Н.Мартынова, из трусости принявшего на себя страшный грех убийства друга. Особое внимание уделено освещению образа Алексея Столыпина (Монго), считающегося близким другом М.Ю. Лермонтова, – родственника и однопольщика поэта, постоянного спутника на протяжении всех лет его жизни и секунданта на двух его дуэлях.

Лирично выписаны обаятельные женские образы – бабушки Лермонтова Е.А. Столыпиной, обожавшей внука, княгини Марии Щербатовой, возлюбленной поэта, Александрины Смирновой-Россет и Софьи Карамзиной – преданных друзей Мишеля, старавшихся оградить его от интриг и козней его врагов, поэтессы графини Е.Ростопчиной, – как предполагают, последней его привязанности.

По художественному и масштабному изложению событий жизни Михаила Юрьевича Лермонтова, по объективному и правдивому отражению его личности роман заслуживает высокой оценки. По моему глубокому убеждению, это лучшее из всех художественных произведений, когда-либо написанных о поэте.

М.Ю. Лермонтов, чей 200-летний юбилей недавно отмечался в нашей стране, явился одним из первых русских поэтов, чьё творчество способствовало развитию человека будущего, формированию у него высоких нравственных и гражданских качеств. К сожалению, современному российскому читателю практически не известны факты биографии и творчества Лермонтова. Россия не может существовать без государственной идеологии, а её нельзя создать, не имея примеров личностей, которые могут послужить образцом для новых поколений.

Жизнь Лермонтова – великого поэта, философа и война-патриота, может стать примером для каждого. Творчество и биография великого поэта России представляют собой в этом отношении богатейший культурный, религиозно-философский и патриотический пласт, нуждающийся в дальнейшей разработке и популяризации. И это позволяет нам выразить уверенность в том, что роман Георгия Абсавы “Не кончи песни лебединой...” будет по достоинству оценён читателями.

(Газетный вариант, полностью
смотри на нашем сайте denlit.ru)

Роман Георгия Абсавы можно приобрести в книжных магазинах “БиблиоГлобус”, “Молодая гвардия”, “Москва”, “Московский дом книги”, “Медведково”, а также в интернет-магазинах.

Пушкин – наша гордость. Это имя заставляет сильнее биться сердце каждого русского человека. И не только потому, что лучшие его произведения посвящены России и проникнуты любовью к ней. Пушкинскому музею доступно всё: тончайшее лирическое переживание и широкий эпический размах, глубочайшее философское раздумье и широта общественно-исторической жизни. Пушкин способен одинаково выразительно воссоздать внутренний мир русского мужика и петербургского денди, цыга-

этой поры святитель Филарет, щедро наделённый чувством прекрасного, запомнил Пушкина и спел для его трудами и днями. Подтверждением тому – знаменательный эпизод. В альманахе “Серебряные цветы” за 1830 год было опубликовано стихотворение Пушкина, написанное двумя годами ранее в день Рожде-

Виктор
Мельников

Две истории

на и скупого рыцаря, бедного станционного смотрителя и гениального Моцарта. С одинаковой силой умел он запечатлеть красоту русской зимней природы и кавказские горы, молдавское копытце и болдинские дали.

Пушкин уникален и неповторим. В чём же загадка его дара? Одни мыслят её в испосланном свыше пророческом видении мира, другие – в абсолютном поэтическом слухе и чувстве стиля и слова, третьи – в энциклопедическом образовании, иные – в протезизме, особой способности проникать во все сферы жизни. Всё это, конечно, так, но я думаю, одной из главных его особенностей является удивительная щедрость души, стремление пробуждать в людях “чувства добрые”, видеть Человека равно и в императоре, и в крепостном мужике. Словом, это то, что Белинский метко именовал: “млеющая душа гуманности”. Вот потому-то и сегодня Пушкин так дорог и близок. Нам всем. От школьника до академика.

Пушкин неисчерпаем. Каждый раз открываются с новой, неведомой раньше стороны интонационные переливы, изящество, музыка и свобода пушкинского стиха, умение переносить читателя из одной страны в другую, чудесно перевоплощаться в дух иных народов. Во “всеохватности, всевечности” его Достоевский увидел, например, проявление истинно русской, широкой души. С полным правом Пушкин сказал о себе:

*И непокупный голос мой
Был эхо русского народа.*

Известно, что Пушкин не бывал в Коломне и не писал о ней. И тем не менее коломенцы по праву могут гордиться тем, что уроженцы нашего города сыграли определённую роль в его судьбе. В 1819 году после столкновения в театре с майором Денисевичем Пушкин вызвал его на дуэль. Но в дело вмешался И.И. Лажечников, будущий писатель (в то время известный пока только в качестве адъютанта генерала Остермана-Толстого), квартировавший вместе с Денисевичем. Лажечникову удалось уговорить майора извиниться перед Пушкиным, и дуэль не состоялась.

С другим знаменитым уроженцем Коломны, будущим митрополитом Московским, а тогда ректором Санкт-Петербургской Духовной академии архимандритом Филаретом (Дроздовым), Пушкин познакомился ещё в лицейские годы. Филарет по долгу службы присутствовал в начале 1815 года на переводных экзаменах с младшего курса (первые три года обучения) на старший, где юный Пушкин впервые прочитал свои “Воспоминания в Царском Селе”, так восхитившие Державина. Нет сомнения, что с

этой поры святитель Филарет, щедро наделённый чувством прекрасного, запомнил Пушкина и спел для его трудами и днями. Подтверждением тому – знаменательный эпизод. В альманахе “Серебряные цветы” за 1830 год было опубликовано стихотворение Пушкина, написанное двумя годами ранее в день Рожде-

*Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль ты казнь судьбою тайной
На да казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомнением взволновал?
Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.*

Эти стихи настолько возмущали митрополита Московского и Коломенского Филарета, что он, отложив дела, откликнулся также стихами. Примечательно то, что митрополит не только не разгневался на поэта, а счёл нужным поддержать его духовно в трудную пору. Он прекрасно понимал значение Пушкина для России. Имела значение и тактичная, мудрая форма, в которую облёк свой ответ поэту всероссийский архипастыр. Веда речь от первого лица, он вкладывает свои мысли и чувства в уста самого поэта:

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана.
Но без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.
Сам я соевранной властью
Зло из тёмных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомнением взволновал.
Вспомнишь мне, забвенный мною!
Прсияй сквозь сумрак дум,
И соизждет Тобой
Сердце чисто, светел ум.*

Пушкин откликнулся на послание владыки стихами “В часы забав или праздной скуки” (впервые опубликовано в “Литературной газете” за 1830 год, № 12). Напомнил читателю лишь два последних четверостишия:

*И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смирешь буиные мечты.
Твоим огнём душа пала
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе серафима
В священном ужасе поэт.*

Два уроженца Коломны сыграли известную роль в жизни Пушкина. Один, писатель Лажечников, предотвратил дуэль, угрожающую жизни поэта; другой, митрополит Филарет, поддержал его духовно в годину сомнений. А Пушкин в свою очередь выразил сердечное уважение обоим: Лажечникову – в письмах (“...позиция останется всегда поэзией, и многие страницы Вашего романа будут жить, доколе не забудется русский язык”), владыке Филарету – в стихах.

“Атакующий” – известный отзыв И.В. Сталина о В.В. Маяковском, – он был и остаётся лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи.

Эти слова послужили для некоторых матерых исследователей нынешнего общества, раздираемого противоречиями, как соци-

А между тем Сталин прав, как никто. Маяковский – поэт. “Этим и интересен” – гордо заявлял сам Владимир Владимирович. И нет в литературе, искусстве других измерений ценности того или иного художника, кроме всепоглощающей гениальности или просто – таланта. И воображения.

Маяковский – поэт советской эпохи, “фигура исполниского масштаба, – говорил о нем другой гений того же непростого времени С.А. Есенин. – Его не сбросишь с корабля современности... Всею может придать блеск”. А как вам такое заявление противника: “Ляжет (В.В., – авт.) в литературе бревном, и многие об него споткнутся и ноги себе переломают”.

А ведь верно, многие пытались по “песенке Маяковского” забраться “в выс, – падали, ломали ноги”. То, что делал Владимир Владимирович, неподражаемо, талантливо и, главное, искренно! “А вы ноктюрн сыграть могли бы на флейте водосточных труб?” (“А вы могли бы”). Советской эпохе можно лишь позавидовать, что она имела такого певца. А может, и эпоха была такой завидной, что могла породить такого исполина...

Стиль, созданный поэтом, его импульсивная манера подачи, его харизма, даже сам его голос побуждают нас вновь обращаться к творчеству Маяковского. И не по прошлым идеологическим соображениям, а именно по его художественному поэтическому языку стиха Маяковского стали так популярны в то время и актуальны сегодня. Сильный критик, пиармен “окон РОСТА” – труднейшего периода становления молодого государства с совершенно новыми задачами, активист и пропагандист, своими открытыми, порою и хлесткими стихами он формировал общественное мнение, неся его в массы доступными для понимания формами.

Владимир Маяковский, твердо веривший в справедливость и светлое будущее, волей эпохи вошел в историю советской литературы, как поэт-трибун, художественно отразивший в своем творчестве богатейший подьем пролетарского энтузиазма масс. Вот его клятва, вот его гимн: “Я всю свою звонкую силу поэты тебе отдаю атакующий класс”. Воспевая достижения и завоевания этого класса, он и сам был атакующим. Поэт-новатор, он воплотил небывалые пласты жизненного содержания в новой художественной форме. Его новаторство глубоко содержательно. По объективному чувству новизны Маяковский стал первым пролетарским поэтом советской России. Вот почему все заботы и победы, боли и радости страны советов и трудящихся масс стали для него личными, кровными. Он открыто обрушивался на всё про-

альными, так и идеологическими, основанн-ем считать: Маяковский советским вождем был внедрен в литературу и сознание граждан насильно, как картофель при Екатерине. (Кстати, картофель-то очень здорово прижился у нас и стал основой национальных блюд, – авт.)

тивное обществу (“О дряни”, “Взяточники”, “Прозаседавшиеся”). Он фактически был совестью общества. Был с теми, “кто вышел строить

“...многие об него споткнутся”

и месть”. А уж никак не с любящими “баб и блюда”. “Я лучше в बारे буду подавать ананасную воду” – гневно писал он.

Творчество Маяковского – это не только история, но и факт современности. Как понять

Маяковского сегодня? Актуален ли он для нашего современника? Этот мотив время от времени возникал в критических статьях разных лет. Впрочем, подобные мысли не чужды были и самому Маяковскому:

*Я хочу быть понят мой страной,
А не буду понят –*

что ж!

*По родной стране
пройду стороной,*

*Как проходит
косой дождь.*

Подлинное значение, истинную ценность творческого подвига поэта отлично осознавали наиболее талантливые и честные его современники, уже тогда чувствовавшие, что “обрабатываясь на Маяковского нам, а может быть и нашим внукам, придется не назад, а вперед”. Понимали Маяковского и массы. Об этом говорили письма: “Скажу вам, что на молочной ферме читают хлопцы ваши стихи в “Комсомольской правде”. Грузчики читают ваше “Солнце...”. Это у них вместо “Дубинушки”. Маяковский часто писал о преодолении времени, о “громеде

лет”, которую “трудом” прорвет его стих, о будущем, куда поэт войдет по праву, “как живой с живыми говоря”. Имеем ли мы право сегодня, спустя более 120-и лет со дня его рождения, называть поэта нашим современником? Ответу – да, если считать, что поэт обогнал свое время, не беря во внимание пролетарскую идеологию, а если внимательно вчитываться в его пронзительные строки, то он мыслит категориями уже нашей эпохи. Маяковский обогнал советскую поэзию в смысле её формально-технического

совершенства. Да он и не уходил никогда от реальной жизни. Ибо его стихия – стихия жизни. Свой талант Маяковский отдавал прежде всего современности, а уже параллельно с этим – “небу”, “векам”, “Селенной”. И именно поэтому в автобиографии “Я сам” записано: “Несмотря на поэтическое улопотоканье, считаю “Нигде кроме как в Моссельпроме” поэзией самой высокой квалификации”. Иными словами, даже к таким социальным заказам, как создание “хозяйственной агитки-рекламы”, поэт подходил не как ремесленник-строгон, а как художник. “Всею придавал блеск” – по Есенину.

Своеобразием своего творчества ценен Маяковский и сегодня, ценен будет и завтра. Нам дорог его художественный подвиг во имя идей того времени, во имя будущего. В наше десятилетие, бурное время, когда не только десятилетия, но даже несколько лет или буквально год изменяют многое в жизни, особенно важно иметь такие идеальные привязанности, которые делают человека цельным, постоянным в своей любви и ненависти. Маяковский каждой своей строкой отзывался на мелкие и крупные события дня и вместе с тем жил такими чувствами, которые определяли его родство с эпохой, со временем, с трудовым человечеством. И прежде всего с Октябрем, что заставляет нас восхищаться его преданности и патриотизму. Словами удивительной силы говорил он о верности его знамени:

*Делами, кровью,
строкою вот этою,*

*Нигде
не бышее в найте, –*

*Я славою
взвешу красной ракетой*

*Октябрьское,
руганное*

*и пролетое,
Пробитое пулями зная!*

Человек, его судьба, его счастье всегда стоят в центре произведений Маяковского. Связав свое творчество с великой революцией, он стал одним из её крупнейших художников. Прекрасное, величавое в поэзии Маяковского в том, что его поэзия всегда зовущая, увлекающая пле-

ред, всегда ставящая перед людьми высокие цели. И поэт не в дыме, не расплывчато видит “завтра”, он говорит, что к нему надо “рваться!”, “чтоб ветром относилось только путаницу волос”. И чтоб не “клянцать событие слово – лакей”, а “помогало людям строить “дома-коммуны”.

Александр
КИСЕЛЁВ

“Время вперед! Вперед время!” – это его неутомляющий призыв. Читая произведения Маяковского сегодня, ощущаешь их насущную потребность, невозможность того, чтобы его поэзия не существовала. Ведь сегодня так мало мы говорим о родине, об истинном патриотизме.

И не напрасным оказываются заявления, с которыми Маяковский, по обыкновению, приступает к делу: “Этот день воспевай никого не наймём”, “Я должен писать на эту тему”, “Я писателю обязан по мандату долга... Чувством ответственности перед товарищами, перед всеми людьми проникнуты в поэзии Маяковского эти слова нелёгкие и “обязан”. В них – тени казённости.

И, конечно, поэзия Маяковского прекрасна неуистинной присягой на верность “земле молодости”, на верность смелости мысли (“твори, выдумывай, пробуй”), величава широтой сердца, которое живет подлинными ценностями и не променяет их ни на какие “рубли”. Этой верностью поэт начал и ею же присягал в последние дни своей жизни: “Надеюсь, верую: вовеки не придёт ко мне позорное благообразие”.

Луначарский писал: “Маяковский – это жизнь...”. Заметные мысли поэта – о “размахе шагов саженьных”, о “долге стиха”; мысли обо всем, что “нельзя никогда забыть”. И, конечно, об Отечестве Октября. Делясь мыслями самыми сокровенными, выстрадавшими за годы испытаний, поэт говорит свободно и действительно величаво:

*Светит всегда,
светит везде,*

*До дней последних доцца,
Светить –*

и никаких звездой!

*Вот позуне мой –
и солнца!*

Маяковский близок нам своей горячей любовью к Родине. Он обрушивается на все плохое, что еще не изжито людьми. Но он умеет с величайшей радостью увидеть все хорошее в них. Он светлыми глазами смотрит на окружающие его реалии, из него хлещет неслыханный патриотизм и гордость за свою державу (“Стихи о советском паспорте”):